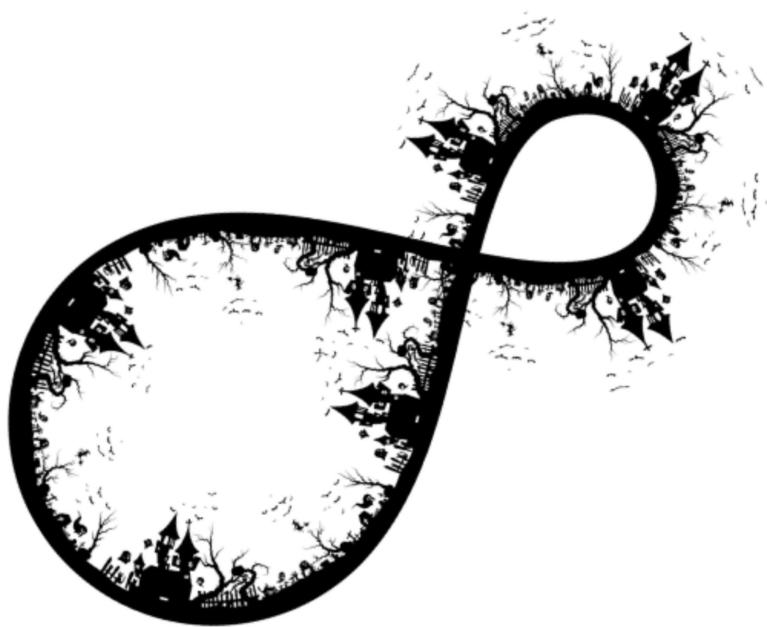

ПЕТЛЯ

ДЖУЛИЯ ЭЙЛЕР

16+

Джулия Эйлер

Петля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66734150

SelfPub; 2021

Аннотация

Накануне важной поездки в пещеры Лике снится странный сон, в котором с ней происходят страшные вещи. Однако утром, проснувшись, девушка понимает, что отложить поездку нельзя. Лика решает ехать, тут-то и начинаются странности...

Джулия Эйлер

Петля

Бежать – слово, бьющееся в голове пойманным зверем.

Ее загоняли, как обыкновенного кабана на охоте.

В лес. Глубже. Дальше.

Деревья, бесконечные деревья затрудняли движение, но девушка твердо знала: сдаваться нельзя. Не так. Не здесь. Она просто не имеет права вот так умереть. Глупо, по-киношному.

Убегать Лика больше не могла, чисто физически не могла... но бежала, с трудом переставляя уставшие, совершенно не привыкшие к нагрузкам ноги.

Максимум, который она выжимала – пять километров лёгкой рысцой раз-два в неделю. А здесь... Сколько Лика уже убегала? Час? Два? Или пять минут?

Она не знала...

Тьма, крошечная тьма. Растущая луна давала лишь очертания, помогала не сносить деревья на своем пути. Но не все, конечно же не все.

Вот и сейчас Лика врезалась в широкий ствол, на мгновение потерявшись в пространстве.

Голову пронзила острая боль. По левой щеке скользнула капля. Девушка дотронулась до лба и поняла... Кровь. Как она сама ещё не убилась, удивительно.

А Они, Они были уже совсем рядом. Дышали в спину. Наступали на пятки. Буквально.

Ли́ка просто хотела посмотреть старые пещеры, набрать материалов для доклада, и банально остановилась заправить машину.

У колонки к ней подошёл парень, смазливый такой, чернявый, подал горячий стаканчик и сказал, что кофе в подарок для красивой девушки – это для них обычная практика. Ведь красивые девушки в мрачном Колодезно появляются ой как редко.

Ли́ка, не увидев подвоха, стаканчик приняла. Тут и машина заправилась.

Горячо поблагодарив парня, Ли́ка только повернулась к водительской двери, чтобы сесть и продолжить путь... когда ее со всех сторон обступила тьма.

Очнулась уже в лесу. В сумерках, с гудящей головой и связанными руками. Где-то рядом послышался треск веток.

Ли́ка резко вскинулась, подергала руки: веревка с трудом, но расслаблялась. Стала дергать сильнее, пыталась вытянуть тонкое запястье, и когда почти удалось, откуда-то сзади раздался оглушительный звук. Девушка не знала, что это. Но по фильмам могла попытаться угадать звук. То ли горн, то ли рог.

Из недр памяти всплыло смутное подозрение: такими звуками на охоте загоняют диких животных.

Паника накрыла Ли́ку с головой. Руки стали липкими, по

шее табунами проскакали мурашки. Она вдруг поняла: "Я и есть дикий зверь. Это меня загоняют, как на охоте! Бежать! Нужно бежать! Найти свою машину и сматываться отсюда к чертовой матери, пока жива!"

И она побежала. Руки как-то сами выскочили из веревки, ноги, до этого ватные, стали жесткими и сильными. Паника уступила место инстинкту самосохранения.

Скоро окончательно стемнело. Преследователи то догоняли ее, практически дыша в спину, то отступали, давая ей фору.

Лица задыхалась, по спине, лицу и груди ручьями стекал пот, но упорно бежала. Она не имеет права вот так умереть! У нее вся жизнь впереди! Она ещё не помирилась с мамой, семью не завела, да даже чёрттов доклад не успела дописать! Нет. Ей определенно нельзя умирать.

В следующую секунду Лица услышала выстрел. Живот обожгло болью, стало жарко, нестерпимо жарко, будто она в печь шла.

По инерции пробежав ещё пару метров, девушка упала на колени, почему-то ничего не почувствовав.

Последней ее мыслью было: "Ну, по крайней мере не от собственной слабости"

Назойливая мелодия будильника пробралась в сон. Проросла корнями, стала частью сна. Однако, будильник услышала Евгения Алексеевна, и пришла будить нерадивую дочь.

– Лика, ну вставай же! Тебе ещё четыре часа в дороге пережить! Поднимайся давай. Маме потом спасибо скажешь, – сказала женщина, и вышла из комнаты. На вид ей было около пятидесяти, светло-русые, с пробивающейся сединой волосы, ярко-голубые, не по возрасту, глаза. Да и одета она была не по возрасту, в джинсы и футболку. И фигура подтянутая, не зря на пилатес ходит.

Лика вскочила с кровати, уставилась в дверь. Она так тяжело дышала, будто только что пробежала марафон. Или всю ночь смотрела кошмар. Девушка перевела взгляд на собственный живот, вздернула серую майку до самого подбородка. Посмотрела на совершенно чистый, отнюдь не плоский животик, оглядела небольшую грудь. Крови не было. Да и сама она не была уставшей, как собака, что говорило в пользу обычного кошмара.

Она медленно вернулась к кровати, аккуратно села.

– Нет, это не мог быть обычный кошмар! Он же до мелочей описал мое утро, день и... смерть, – сказала Лика вслух, обращаясь к себе же. – Черт, это все бред какой-то!

Девушка придвинулась к изголовью кровати, закинула ноги на нее же и обхватила колени руками.

– Может быть, мне просто не стоит ехать в эти пещеры? – продолжила размышлять Лика, слегка понизив голос. Не хотелось, чтобы мама подумала, что она сошла с ума. Кстати о маме: помнится, во сне она жалела, что не помирилась с ней. – Вот сейчас мысли додумаю, и обязательно помирюсь.

Хотя, с другой стороны, доклад то я за день не напишу. И семью не заведу. Глупо пытаться играть на опережение. Или нет?

Ли́ка шумно вздохнула, потерла глаза руками.

– Ну вот что случится, если я сегодня не поеду в эти пещеры? – спросила, вскинув голову. И сама же ответила. – Тупо не успею написать доклад. А это сразу незачет и вылет из универа. Мда. А с другой стороны, жизнь-то дороже! И вот ещё идея: Ли́ка, ты просто неуверенная в себе идиотка, которая принимает всерьез дурацкий сон.

– Ли́ка! Ты встала? – спросила мама, подойдя к двери ведущей в комнату дочери, но не входя. Похожие, как две капли воды, женщины оставались одинаково гордыми, и хотя виноваты были вместе, обе избегали друг друга.

– Да. Одеваюсь, – с едва ощутимым холодком в голосе, ответила Ли́ка. Она уже и не помнила толком, из-за чего они с мамой поругались. Обе обидчивые и гордые, наговорили гадостей, а теперь в молчанку играют.

Памятуя о том, что одета она была во сне очень уж ярко и вычурно, девушка достала из шкафа плотные черные брюки, строгий темно-синий свитер. Удобно, неброско и тепло. Синие кроссовки для бега отлично вписались в образ.

Так же, Ли́ка взяла с собой фотоаппарат, блокнот для заметок, телефон-кирпич на всякий случай и ноутбук, чтобы сразу после посещения пещер записать свои впечатления.

Собравшись, девушка постаралась как можно тише про-

скользнуть к входной двери. Обулась, взяла короткую куртку и только начала открывать дверь, как услышала сзади голос мамы:

– А как же завтрак, шапка и шарф?

– Наедаться перед долгой дорогой не хочу, а шапка и шарф мне не нужны, я на машине.

– Тогда зачем тебе куртка? – не сдавалась мать. Ей хотелось зацепить Лику хоть чем-то, заставить извиниться или, может быть извиниться самой.

– Вдруг что! Ладно, мам, мне бежать надо. Давай, пока, – скороговоркой проговорила Лика и выскочила за порог.

Неясное, едва ощутимое предчувствие заставило девушку посмотреть на свой дом в зеркало заднего вида. Там все оставалось по-прежнему: желтый, двухэтажный дом с красной крышей. Бесконечные клумбы у парадного крыльца, еще не успевшие раскраситься всеми цветами радуги. А когда было? Снег только-только сошел, март на дворе, земле ещё проснуться надо. Что происходит на заднем дворе, Лика не видела, но и так прекрасно знала: покосившиеся, никому не нужные после смерти отца, сараи. Они с мамой, кажется, уже год туда не ходили. А может и больше.

Сердце сжалось на миг, как всегда случалось, когда Лика вспоминала отца, и она, решив не давать волю эмоциям, нажала на газ.

Мимо пронесились крохотные деревеньки с покосивши-

мися домами, пустыри, редкие и густые леса. Пейзаж за окном автомобиля навевал скуку и грусть, плюс ещё и дурацкое предчувствие не давало покоя.

Вскоре унылая серость сменилась прекрасными, величественными горами с одной стороны, и большим озером с другой. Лика начала крутить головой по сторонам, снизила скорость, а потом и вовсе остановила машину, схватила фотоаппарат и вышла на улицу.

Свежий, чистый воздух ворвался в легкие, заставив на секунду сбиться с мысли. Однако девушка быстро пришла в себя, и начала фотографировать. Почему-то, ей казалось важным проследить собственный маршрут фотографиями.

Наконец, куча фото была сделана, и Лика вернулась в машину. Настроение неуклонно поднималось, потому она затолкала свое предчувствие куда подальше, включила музыку и стала подпевать.

Спустя полтора часа навигатор сообщил, что пещеры уже близко, и Лика подумала: "Отлично! Нужно только заправиться, а то бензина уже маловато". Почему-то разговаривать вслух в машине, находясь в одиночестве, ей не хотелось.

Показался знак заправки, обещавший оную через десять километров. Лика решила поднажать: хотелось подвигаться, сходить в туалет.

Каково же было ее удивление, когда через десять километров показалась та самая заправка из сна!

Обыкновенный, малюсенький "Лукойл", заставил Лику

испугаться. Она постаралась взять себя в руки, убедить собственный мозг, что это просто заправка, такая же, как и тысячи других... Посидев в машине ещё пару минут, Лика решила, что это глупо – вот так сидеть и бояться. Потому, не давая себе времени на раздумья, девушка открыла дверцу и вышла из машины.

Вставила заправочный пистолет в бак, подняла голову, ища взглядом номер колонки, и отправилась оплачивать.

Сам магазинчик на АЗС оказался хоть и маленьким, но весьма уютным. Девушка отметила холодильник с газировкой, кофемашину и стойку с чипсами, на которой в самой середине красовался ряд тыквенных семечек.

Лику это настолько удивило, что она остановилась как вкопанная, на входе: "Не знала, что у нас на заправках продают тыквенные семечки. Да и Хеллоуин ещё далеко. Странное дело. И заправка эта, да и все со вчерашней ночи странное!" Но впадать в панику было совершенно глупо, потому девушка выдохнула и пошла дальше.

Так же, тут хватало и алкоголя, и прочей еды, но та Лику не особенно интересовала, потому и мало привлекала внимание.

– Вторая колонка, пятьдесят литров девяносто пятого, и литровую пепси, пожалуйста, – скороговоркой проговорила Лика, жадно вглядываясь в лицо парня, стоящего за кассой. Довольно симпатичный, лет двадцати пяти, кареглазый брюнет. Ростом он был около ста семидесяти сантиметров, то

есть всего на десять выше Лики. Слегка полноват. Парень улыбнулся, немного пощелкал на компьютере и пошел за бутылкой.

Спустя пару минут Лика уже стояла у машины. Колонка ожила, запахло бензином. Литр, пять, десять... Девушка уже окончательно успокоилась. Руки перестали трястись, а после глотка пепси стало совсем хорошо.

Пятнадцать.

Лика присела на капот и подставила лицо солнцу. Хорошо, всё-таки, что это был лишь глупый сон.

Двадцать.

Яркие лучи блуждали по светлым волосам, рассыпали по щекам веснушки.

Двадцать пять.

Проверила телефон, пропущенных нет. Не стала возвращать его в карман, положила на капот, ведь за рулём из переднего кармана доставать не совсем удобно.

Тридцать.

Пошла к багажнику, захотелось чего-нибудь пожевать.

Тридцать пять литров.

– Девушка, здравствуйте! – приятный, хриловатый мужской голос раздался спереди, как раз у колонки.

Лика вскинула голову и встретила взглядом с брюнетом из сна. В руке он держал большой стаканчик кофе и девушка была готова поклясться – там Латте. Как и во сне.

– Здравствуйте! – вежливо поздоровалась Лика, и широ-

ко улыбнулась. Скользнула истеричная мысль: "Ну а вдруг, он увидит какая у меня красивая улыбка, и убивать передумает!". На самом деле, красивой свою улыбку Лика не считала. И губы у нее недостаточно пухлые, и зубы недостаточно белые. У Лики вообще все по отношению к себе было с приставкой "недостаточно".

– Могу я угостить такую красавицу чашечкой кофе? – спросил парень. Облокотился на машину Лики и провел рукой по волосам. Девушка этот манерный жест подметила, но решила пока не реагировать. Очевидно, он флиртовал. – К сожалению, в Колодезно редко появляются красивые девушки.

– А я здесь и ненадолго, – пожав плечами, сказала Лика. – Только пещеры посмотрю, и обратно. Я, кстати, Лика. А вас как зовут?

Девушка смотрела криминальные фильмы, читала множество книг, и прекрасно знала, что человеку, знающему имя своей жертвы, будет куда сложнее ее убить. Но Лика просчиталась.

– А я – Иван. Можно просто Ваня, – улыбнувшись, ответил парень. Лицо его оставалось спокойным, поза – расслабленной. Ваня протянул Лике кофе. – Ну так что, будешь?

– Да, спасибо! – ответила Лика и улыбнулась. Теперь уже искренне. "Он не убийца. Обычный, симпатичный и очень приятный парень" – подумала девушка и выдохнула с облегчением.

– На здоровье, – ответил парень, когда Лика приняла стаканчик. Свою миссию он выполнил, осталось лишь наблюдать.

Девушка отпила кофе и зажмурилась от удовольствия: в стаканчике, как и в ее сне, был латте, но с карамельным сиропом.

Лика глянула на заправочный экран: сорок литров, ещё пара минут и можно ехать. "А значит, смаковать напиток просто нет времени" – подумала она, и сделала несколько больших глотков.

Наконец, заправка была завершена. Достав заправочный пистолет из бака, девушка пошатнулась – приступ головокружения заставил Лику опереться на машину и глубоко вздохнуть.

– Это от воздуха... Горного, – непонятно зачем оправдалась девушка перед Иваном, который все так же опирался на машину. И хотя Лика пошатнулась в его сторону, парень даже не дернулся.

А когда девушка и вовсе упала, ударившись головой об асфальт, парень Ваня лишь хмыкнул и покачал головой.

– Дура, – тихо сказал он. – Сама виновата.

Пришла в себя в темноте, лежа на земле, покрытой засохшими еловыми иглами: это было сразу ясно, ведь они искололи Лике и руки и ноги. В какой момент девушка потеряла обувь, она не знала.

Холод пробирал до костей. Нужно было двигаться, куда-то бежать, и Лика совершенно не понимала, куда ей бежать, в какую сторону, а главное – зачем? Ведь ее все равно убьют!

Сейчас девушка осознавала это с пугающей ясностью: ее скоро убьют. Почему? За что? Кто именно: Ваня или пухляш с заправки? Зачем им это нужно?

Вопросы были хороши, а сидеть на земле все равно было холодно. Лика аккуратно поднялась: голова не болела, а тело слушалось так же, как и обычно. "Ну хоть в этом сон был не прав" – порадовалась она мысленно. Пошла вперед и стала размышлять вслух: едва слышно, так, что слова можно было разобрать только если подойти к девушке вплотную.

– Нужно думать логически: если я буду все время идти вперед, когда-нибудь, я точно выйду к дороге. Когда-нибудь. Если до этого не заболею и не умру. И если меня не убьют, разумеется, – девушка запустила руки в волосы, слегка помассировала голову. – Думай, Лика! Что там во сне было? Звук. Громкий. Как горн, или что-то вроде того. И что ты сделала, когда услышала? Побежала от него. И умерла. Значит поступать точно так же – глупо. Раз уж все предыдущие повторы я делала то же самое, в этот раз побегу на звук, а не от него. Вот. Отличная идея.

Долго ждать не пришлось: спустя пару минут раздался тот самый звук: глубокий, пронизывающий до костей, будто обвиняющий в беде, которая вот вот случится.

Лица развернулась и побежала назад, на звук. Иглы кололи ноги, но больно не было, хотелось спастись, вырваться, выжить.

Раздался выстрел. Стрелок промахнулся, не убил. Попал в бедро. Погоня закончилась, осталось добить.

Девушка рухнула, как подкошенная, схватилась за правый бок и застонала от боли. Она была настолько огромной и всепоглощающей, что почти заслонила собой все мысли. Почти, потому что мысль о том, что Лица должна выжить, все еще теплилась где-то внутри.

Неподалеку раздался треск: кто-то шел. И этот кто-то собирался ее убить.

– За что? – сквозь слезы спросила Лица.

– Ни за что. Ты знала, куда идёшь, – ответил Ваня, и вышел из-за кустов, которых Лица уже не видела. Она и так мало что видела в темноте, а теперь и вовсе перед глазами все расплывалось. Парень остановился в трёх шагах от нее и прислонился к дереву.

– О чем ты? – прохрипела девушка.

– Я знаю, ты видела сон-предупреждение, – скучающим тоном пояснил парень. – Но и его, и все остальное ты проигнорировала, так?

Лица лишь молча кивнула, но разумеется, Иван этого не увидел. Он продолжил говорить.

– Колодезные пещеры хранят в себе много тайн. Кого-то спасают, кого-то губят, но живут исключительно честно. Они

предупреждают, и если ты не слушаешь, убивают. Меня они спасли, и за это я должен тебя убить.

Лица парня видно не было, но по скуке, сквозящей в каждой фразе, становилось ясно: ему плевать. Он абсолютное, безжалостное чудовище. Лица сегодня умрет.

Однако парень вдруг выпрямился и предложил:

– Хочешь умереть под музыку?

– Ты больной! – воскликнула Лика возмущенно.

– Я просто умею быть благодарным, – развел руками Ваня и достал смартфон. Спустя пару секунд Лика услышала одну из своих любимых песен: "Torn" Natalie Imbruglia.

Последним, что Лика услышала, был выстрел и строчка из песни "Во мне умерла вера, вот что я чувствую".

Она успела подумать лишь об одном: "Я умерла уже в тот момент, когда перестала верить в то, что выживу".